

*Посвящается моей жене Инне —
другу и единомышленнику,
чья любовь и поддержка служат мне
защитой и опорой в жизни*

ВВЕДЕНИЕ

После победы СССР в Великой Отечественной войне и завершения Второй мировой войны появились новые многочисленные и опасные вызовы и угрозы национальной безопасности нашей страны. Они были связаны с атомной (ядерной) монополией США, с навязанной нам холодной войной и горбачёвско-ельцинским унижением в период «разрядки» в пользу противника. Сегодня нам навязывают гибридную войну (далее — ГВ).

Ф.И. Ладыгин, генерал-полковник, экс-начальник ГРУ ГШ ВС РФ в углубленном анализе военно-политических условий, определяющих параметры и показатели гибридного военного конфликта, предлагает принять за условную дату начала ГВ против нашей страны период от августовской 2007 года речи в Мюнхене президента России Владимира Путина и до развязанной Грузией на границе РФ в августе 2008-го пятидневной войны. Именно тогда по инициативе Вашингтона американо-российские отношения скатились до состояния ГВ по всем направлениям: политическому, дипломатическому, экономическому, социально-идеологическому (приобретающему национал-расистские черты), агрессивному киберинформационному, русофобско-пропагандистскому, разведывательно-подрывному, военно-силовому с угрозой военной силой путем количественного и качественного наращивания войск (сил) и их провокационной активности в непосредственной близости от границ Российской Федерации.

Ныне сохраняются все «традиционные» и вновь разрабатываемые и внедряемые Соединёнными Штатами и НАТО виды непосредственной военной угрозы нашей стране. Сохраняется угроза ядерной войны, которую мы бы хотели не только снизить, но и вообще убрать с повестки дня противостояния. Однако развитие отношений России с США и НАТО, отказ Вашингтона и Брюсселя от предоставления правовых гарантий безопасности российскому государству отодвигают такую перспективу за пределы разумных сроков прогнозирования.

На повестке дня продолжает сохраняться проблема ядерной войны на театрах военных действий (далее — ТВД), якобы ограниченных, как

пытаются представить наши противники, отдельными странами и континентами, ракетно-ядерными средствами средней дальности и иными рамками, за которыми неминуемо следует всеобщая ядерная война.

В последние пять—десять лет стало нормой проведение в непосредственной близости от границ России крупномасштабных учений ВМС США и НАТО в Чёрном и Баренцевом морях, освоение боевыми кораблями США и НАТО морских просторов вблизи российских границ в водах Северного Ледовитого океана.

Осознавая опасность всеобщего ядерного конфликта, правящие круги США и НАТО пытаются использовать против нашей страны, Китая и некоторых других государств стратегию ГВ и технологии цветных революций, окружая страну — жертву агрессии кольцом «серых зон» (далее — СЗ).

Проведение специальной военной операции на Украине продемонстрировало опасность, исходящую от применения нашими противниками концепции так называемых *прокси-войн*, которые представляют собой мощный инструмент ГВ.

Прокси-войны ведутся чужими руками и помогают истощить геополитического противника, создать ему массу внутренних проблем, подорвать его репутацию на международном уровне.

По своей агрессивности и решительности достижения целей нынешняя ГВ превосходит даже самые напряжённые годы холодной войны, которую в прошлом веке развязали против нашей страны.

Этот внешнеполитический курс на российском направлении и представляет собой ГВ. Именно войну, поскольку в ней ставится целью уничтожение России не только как государства, но и как основы евразийской цивилизации.

В планах подготовки глобального военного конфликта ГВ отводится роль своеобразного «поворотного пункта», достигнув которого, стороны могут принять решение о переходе к наращиванию интенсивности военных действий вплоть до глобального конфликта. В этом состоят своеобразие и опасность ГВ как нового вида межгосударственного противоборства, в котором гибридные угрозы (далее — ГУ) представляют собой гибкое адаптивное средство управления эскалацией / деэскалацией вооружённого конфликта.

Комплекс ГУ придаёт такой войне ряд уникальных функций, в том числе позволяет использовать её в качестве действенного инструмента эскалации и деэскалации противоборства в вооружённых конфликтах и кризисных ситуациях. К числу базовых функций ГВ во внешнеполитической и внутривнутриполитической сферах противоборства следует отнести следующие положения:

во-первых, ГВ представляет собой новый вид межгосударственного противоборства, осуществляемого без перехода к масштабному применению военной силы;

во-вторых, использование ГВ во внешнеполитических отношениях государств как средства стратегического неядерного сдерживания, в том числе путём сочетания стратегий сдерживания и принуждения.

Составные элементы ГВ современности разрабатываются и отрабатываются США (с участием НАТО и Европейского союза (далее — ЕС)) на практике, как представляется уже по меньшей мере в течение трёх-четырёх десятилетий. Наиболее полно это проявилось в 90-е годы против Югославии. Тогда США и НАТО, открыто проигнорировав международное право в виде Хельсинского заключительного акта СБСЕ, закрепившего международные границы в Европе в качестве нерушимых, приступили к разрушению многонационального государства Социалистической Федеративной Республики Югославии, открыто разжигали межэтническую и межконфессиональную рознь, откровенно помогая одним (оружием, материально, финансово), вводя экономические и иные санкции против других, а в конечном итоге развязали ничем не спровоцированную вооружённую агрессию против Сербии, отколов от неё законную территорию.

Важно подчеркнуть, что сама гибридная агрессия на Балканах рассматривалась в США как пролог аналогичной агрессии против России. Именно по этой причине ГВ предписан вид стратегического неядерного сдерживания и принуждения.

Новый вид гибридного стратегического неядерного сдерживания представляет собой осуществляемый по единому замыслу и плану комплекс мер в политической, военной, экономической, кибернетической, информационной и других сферах, направленных на убеждение другой стороны в невозможности достижения ею своих политических целей путём ведения обычной или ГВ, вследствие неотвратимой угрозы возмездия. Использование в таком качестве возможностей ГВ расширяет диапазон сил и средств, применяемых государством в современных конфликтах для сдерживания и принуждения строптивых соперников, не прибегая к оккупации территории.

Масштабы и угрожающая реальность результатов практического применения изощрённой англосаксонской стратегии комбинирования силовых и несиловых способов насилия свидетельствуют, что ГВ сегодня это уже очевидный фактор, требующий незамедлительной реакции и системного противодействия со стороны всех органов обеспечения национальной безопасности России и её союзников. Необходимы тщательное изучение этого феномена на государственном уровне, раз-

работка теории, стратегий и контрстратегий ГВ, подготовка кадров, способных решать задачи защиты Отечества в условиях применения противником изощренных комбинаций силовых и несиловых действий.

Осознание апологетами ГВ адекватного восприятия руководством страны и народом России вызовов и угроз, исходящих от США и их союзников, реализация активных мер постоянного противостояния и противодействия в соответствии с российской наступательной стратегией, (причём на всех направлениях, а не только на отдельных, например, на часто упоминаемом информационном, пропагандистском), без сомнения, не только окажут отрезвляющее влияние на горячие головы американских и других западных гибридных стратегов, но позволят народам Российской Федерации выстоять в навязанной и раздуваемой ГВ, выйти из неё победителем над нашими недругами, врагами, сохранить и укрепить достойное место великой державы в многополярном безопасном мире.